

Вэй Хо вернулся в комнату и плюхнулся на кровать, отдохнул немного, а затем, когда Цинь Хуай закончил тренироваться с мечом, они вместе отправились в боковой зал поужинать.

Он яростно откусил кусок куриной ножки. В мясе попалась хрустящая косточка, которая под нажимом зубов издала хрустящий звук.

Цинь Хуай почувствовал недоумение и взглянул на него.

— Что случилось?

Тот вид, с которым он ел куриную ножку, будто собирался содрать кожу и вытянуть кости с врага.

Вэй Хо проглотил прожеванное мясо, тяжело выдохнул через нос и угрюмо произнес:

— Перед тем как вернуться, я встретил Ма Тяня.

Цинь Хуай быстро догадался:

— Он тоже учится в Академии Чаньинь?

— Угу. И ещё встретил его отца, дядю Ма, — Вэй Хо произнес это неохотно. — Притворился, что не знает меня. Ну разве не бесит?

Цинь Хуай зачерпнул пару раз рис, увидел, что в уголке его рта осталось немного жира, взял лежащий рядом платок и вытер ему.

— Он всегда был таким, — равнодушно сказал он.

Вэй Хо тут же вытер губы об платок, выпрямил шею, фыркнул пару раз, снова откусил куриной ножки и невнятно пробормотал:

— Наверное, он меня презирает, боится, что другие узнают, что он тоже приехал сюда из глухой деревни. Ты не видел, как он выглядит: оделся лучше, чем раньше, выглядит прилично, но всё тот же подхалим.

— Раз уж всё понимаешь, незачем на него злиться. Впредь тоже делай вид, что не знаешь его.

— Угу, — Вэй Хо глубоко с этим согласился и кивнул, потом вспомнил о военном экзамене и спросил. — Послезавтра у тебя предварительные испытания, да?

— Угу.

— Я пойду с тобой.

— Разве тебе не положено быть в академии?

— Ничего не поделаешь. Военный экзамен для тебя так же важен, как гражданский для меня. Я должен быть с тобой. Если не пойду, сам, сидя у наставника, буду только ёрзать и не смогу сосредоточиться на учёбе.

Цинь Хуай подумал:

— Наставник согласится?

— Попробую, — несколько виновато ответил Вэй Хо.

* * *

— Ты хочешь взять выходной на один день?

В комнате Чан Жун пристально посмотрел на Вэй Хо.

Тот, кто просил отпуск, кивнул:

— Да. Мой брат сдаёт военный экзамен, я просто не могу быть спокоен, должен подождать у площадки. Прошу вас, учитель, проявить понимание и дать ученику выходной на один день.

Чан Жун тихо фыркнул, на лице появилось сомнение:

— Не собираешься сбежать погулять?

Вэй Хо поспешно ответил:

— Раз ученик поступил к вам, учитель, естественно, должен усердно заниматься науками. Раз уж вы, учитель, приняли меня в ученики, почему теперь сомневаетесь в моих качествах?

Он говорил обиженно. Чан Жун слегка тронул уголки губ, взял чашку с чаем, сделал несколько глотков, прежде чем произнести:

— Выходной взять можно, но с условием.

— Учитель, говорите, ученик обязательно выполнит!

Чан Жун сказал:

— Напиши соответствующую случаю пятистишную поэму. Послезавтра, когда придёшь сюда, не забудь принести.

— ... Ладно.

Вэй Хо в душе застонал, но не посмел торговаться и согласился. Затем вытащил книгу, открыл на непонятном месте и обратился к Чан Жуну за разъяснениями.

На следующее утро Вэй Хо встал вместе с Цинь Хуаем, позавтракал, и они вышли из дома, направляясь к месту предварительных испытаний военного экзамена — Южной улице.

В это время Южная улица была запружена народом, толпа кишела головами. Вэй Хо и Цинь Хуаю пришлось приложить немало усилий, чтобы протиснуться к внешнему периметру огороженной площадки.

Перед ними возвышалась высокая арена, квадратная и правильная, расположенная посреди огороженного поля. С четырёх сторон её окружали флаги, а внутри были оборудованы сидячие места для знати и отпрысков знатных семей. Простые люди могли наблюдать только снаружи.

Цинь Хуай держал в руках номерной жетон для входа. Когда он собирался предъявить его солдату для проверки, Вэй Хо эйкнул и схватил его за руку.

Уже многие участники военного экзамена вошли на площадку и разминали кости на свободном

пространстве. Почти все они были крепкого телосложения, широкоплечие и мощные, с виду обладающие силой, способной поднять треножник и сдвинуть гору. Вэй Хо смотрел на них с тревогой. Военный экзамен не то что гражданский: на площадке можно получить травму или даже погибнуть.

Помедлив в беспокойстве, Вэй Хо опустил голову, снял с шеи нефритовую подвеску, которую всегда носил на теле, поднял руку и жестом показал:

— Наклони голову.

Цинь Хуай посмотрел на него, потом на нефрит, понял, что он имеет в виду, но отказался:

— Если я надену это во время поединка, то, спускаясь с помоста, останутся только осколки.

— Ничего, заправь под воротник, — Вэй Хо встал на цыпочки и надел подвеску ему на шею. — Я столько лет носил и не разбил.

Цинь Хуай опустил взгляд: белый нефрит, висящий на красной верёвочке, был гладким и прозрачным, он слегка покачивался, натягивая шнурок. Он поднял руку и сжал в ладони кусочек нефрита, на поверхности которого ещё сохранилось тепло Вэй Хо.

Стража на внешнем периметре проверила его номерной жетон и пропустила. Цинь Хуай повернулся у входа, помахал рукой Вэй Хо и шагнул на внутреннюю площадку.

Вэй Хо смотрел, как тот передал жетон распорядителю, и его направили в очередь на свободное место в южной части. Затем он повернул голову и увидел несколько человек в роскошных одеждах, которые в сопровождении охраны входили и занимали места.

Солнце постепенно поднималось, но жара ещё не было, свет ласково согревал людей.

Вэй Хо ждал, начал клевать носом, потер глаза, прислонился к ограде на минутку, но, услышав, как кого-то вызывают по имени, быстро выпрямился.

Цинь Хуай появился только примерно через полчаса. Сначала вышли пятеро. Они выстроились в ряд на арене, немного привыкли к выданным им лукам, затем натянули тетивы, вложили стрелы и нацелились на мишени, расположенные с одной стороны помоста.

Свист-свист — пять стрел разом выстрелили.

Никто из пятерых не попал в яблочко, но расстояние различалось. Тот, кто стоял на самом западе, попал во внешнее кольцо мишени, всего в палец от центра, а стоявший слева от него попал только в самое крайнее кольцо.

Солдаты проверили и зарегистрировали результаты, затем пятеро выстрелили второй и третий разы, взяв лучший результат как итоговый.

Предварительные испытания военного экзамена состояли из трёх частей: стрельба с места, проверка силы, владение копьём. После завершения одной части переходили к следующей.

Когда Вэй Хо увидел, как Цинь Хуай выходит на площадку, его сердце заколотилось, подступив к горлу.

Цинь Хуай был одет в чёрный облегающий костюм, оба рукава были туго обмотаны тесьмой, и на помосте он выглядел необычайно стройным и подтянутым.

Получив лук, он натянул тетиву, чтобы проверить упругость, отрегулировал стойку, натянул лук и вложил стрелу.

Вэй Хо затаил дыхание.

Свист!

Чёрная стрела сошла с тетивы и устремилась к яблочку мишени прямо напротив, издавая в полёте слабый резкий звук, и с силой вонзилась в цель, издав хлопающий звук.

Прямо в яблочко!

— Отлично!

Вэй Хо не смог сдержать волнения и выкрикнул, заставив стоящих рядом людей обернуться. Но Вэй Хо не обратил на это внимания и вместе с другими зрителями стал хлопать и кричать «браво», хлопая так, что ладони покраснели.

Распорядитель громко объявил:

— Цинь Хуай, Лу Жэнь, первый раунд — попадание в яблочко, стрельба из лука завершена. Пожалуйста, сойдите с помоста и отдохните, остальные продолжайте!

Когда Цинь Хуай сходил с помоста, Вэй Хо увидел, как тот, кажется, посмотрел в эту сторону. Неважно, видел ли он его или нет, Вэй Хо взмахнул рукой, широко улыбаясь.

Спустя некоторое время стрельба из лука у всех участников завершилась. После короткого отдыха началась проверка силы, пара на пару.

Сначала нужно было пронести пять ху риса на двадцать шагов. Если оба справлялись, следовал рукопашный бой без оружия, и победитель переходил к следующему этапу.

Когда Цинь Хуай поднялся на помост, за пределами площадки раздался взрыв смеха.

— Этому парню лучше сразу сойти. Посмотрите на того, кто стоит напротив него, ха-ха-ха, странно, если он сможет победить.

— Да, тот ростом в восемь чи, тьфу, здоровый, как бык, одним видом пугает.

— Но тот, что похудее, я только что видел, как он отлично стреляет из лука.

— Ну и что? Стрельба — это только один предмет, если силы не хватит, всё равно придётся убираться постыдно!

Вэй Хо слушал с досадой, обернулся и сказал:

— Соревнование ещё не началось, а вы уже делаете выводы, не слишком ли рано?

— Хе-хе, братец, ты тоже не верь. Силу видно с первого взгляда, не то что мы говорим рано. Сам подумай, яйцо ведь не может разбить камень, правда?

Вэй Хо не согласился:

— То, что ты видишь яйцо, ещё не значит, что это не другой камень.

Тот человек рассмеялся и сказал всем:

— Смотрите на него, всё ещё не верит, ха-ха-ха...

Остальные тоже громко смеялись. Вэй Хо не стал тратить силы на бесполезный спор, отвернулся и тихо пробормотал:

— Ну, смотрите.

На помосте, глядя на стоявшего перед ним юношу, здоровяк не смог сдержать недовольную гримасу.

Он поднял руки и сжал кулаки, суставы издали скрипящий звук, и небрежно спросил:

— Малыш, сколько тебе лет?

За пределами площадки снова раздался взрыв смеха.

Цинь Хуай не ответил, на его лице не было никаких эмоций, он лишь опустил голову и туго затянул рукава тесьмой, затем прижал нефритовую подвеску на груди.

— Не то чтобы я говорил, но я хоть и люблю боевые искусства, не хочу убивать. Однако твой хрупкий вид действительно заставляет волноваться, что после одного удара тебе конец.

Цинь Хуай тихо усмехнулся, его глаза стали глубокими, выражение лица спокойным и уверенным.

— Что ж, давай попробуем.

<http://bllate.org/book/15583/1387698>